

Бартош Александр Александрович*, член-корреспондент Академии военных наук РФ, эксперт Лиги военных дипломатов.

Применение гибридных методов в современных конфликтах

На современном этапе глобализации один из ведущих военно-политических трендов связан с появлением новой волны конфликтов, сопровождающих дрейф "глобального центра силы" от США к Китаю (при невысокой вероятности прямого военного столкновения между ними). Развитие тренда уже сейчас приводит к расширению локальных и региональных конфликтов, характерным для которых стало изменение форм разрешения межгосударственных противоречий.

Тренд формируется на основе конфликтов двух видов.

Виды современных конфликтов

Первый вид конфликта — традиционное в течение многих столетий прямое фронтальное столкновение сторон, "вооружённый конфликт между суверенными государствами, преследующими цель силового подчинения противника, — конфликт, в котором используются организованные военные силы и который от начала до окончания вражды подчинён определённым правилам"¹.

Однако такие конфликты были характерны до середины XX в.

Инициаторы современных конфликтов стремятся избежать развития их по силовому сценарию с целью не допустить втягивания собственных войск в мясорубку военных действий, сохранить ресурсы и инфраструктуру страны, которая с использованием "мягких технологий" переводится под внешнее управление.

Вкладом в анализ меняющегося облика вооружённых конфликтов является концепция новых войн, выдвинутая британской исследовательницей Мери Калдор. В своей книге "Новые и старые войны. Организованное насилие в эпоху глобализации" она утверждает, что рост взаимозависимости и ускорение хода глобализации становятся основой противоречивого характера современных конфликтов². Однако эта концепция подвергнута убедительной критике в статье В. Ш. Сургуладзе, который доказывает,

* aerointel@mail.ru

¹ *Le Bras-Chopard Armelle*. La guerre-Theories et ideologies. Paris: Montcrestien, 1994. P. 10.

² См.: *Kaldor M*. New and Old wars: Organized Violence in a Global Era. Cambridge: Polity, 2012.

что всё, о чём упоминается в книге, "по большому счёту уже имело место в практике прошлых войн, а в настоящее время просто вышло на новый технологический уровень и приобрело иной пространственный масштаб, особую остроту и угрожающую актуальность"³.

Развивая идею российского эксперта, можно утверждать, что появление новых технологий придаёт особую остроту и изощрённость современным конфликтам, в которых всё чаще используются методы, основанные на комплексном применении политических, экономических, информационных и других невоенных мер, реализуемых с опорой на военную силу.

Совокупность этих методов формируют так называемые "гибридные" стратегии, которые лежат в основе конфликтов второго вида — гибридных войн и цветных революций. Объединяет стратегии ставка на достижение политических целей с минимальным военно-силовым воздействием на противника за счёт использования современных информационно-когнитивных технологий с опорой на "мягкую силу" и "жесткую силу". Планируется осуществление подрыва военного и экономического потенциала, разрушения культурно-мировоззренческой сферы, поддерживается радикальная оппозиция, привлекаются силы спецопераций для проведения диверсий и подготовки необходимых сил и средств для манипуляции протестным потенциалом населения. Предоставляются военная помощь и финансовое содействие экстремистским и террористическим организациям. По мере решения задач по максимальному изнурению противника, допускается ограниченное применение военной силы в формате карательных операций с целью перевода страны под внешнее управление.

По мнению начальника Генерального штаба ВС РФ генерала армии Валерия Герасимова: "Применение непрямых асимметричных действий и способов ведения „гибридных“ войн позволяет лишить противоборствующую сторону фактического суверенитета без захвата территории государства военной силой"⁴.

Таким образом, сочетание традиционных и гибридных видов современных конфликтов уже сейчас является детерминантом, определяющим фактором для всех вооружённых конфликтов. При этом, если конфликты второго вида могут достигать поставленной цели без открытого использования военно-силовых методов, то конфликты первого вида в обязательном порядке включают "гибридные" технологии.

Российский исследователь Павел Цыганков говорит о гибридной войне как новом явлении, которое отличается от других вооружённых конфликтов тем, "что наряду с применением физической силы в ней широко используются возможности современных информационных технологий"⁵.

³ *Сургуладзе В.Ш.* "Сетевые", "гибридные", "новые" современные войны и политика идентичности в эпоху глобализации // Проблемы национальной стратегии. РИСИ. № 3 (36), 2016, с. 249.

⁴ *Герасимов В.В.* Организация обороны Российской Федерации в условиях применения противником "традиционных" и "гибридных" методов ведения войны. М.: Вестник Академии военных наук. № 2 (55). 2016. С. 20.

⁵ *Цыганков П.А.* "Гибридные войны": понятие, интерпретации и реальность // "Гибридные войны" в хаотизирующемся мире XXI века / Под. ред. П.А. Цыганкова. М.: Издательство МГУ, 2015. С. 20.

Далее он утверждает, что „гибридной“ асимметричная или иррегулярная война становится тогда, когда её „центр тяжести“ смещается в информационную область с использованием новейших технологий”⁶.

Угроза гибридных войн и цветных революций напрямую затрагивает национальную безопасность России.

География современных конфликтов

География конфликтов, в которых не происходит фронтовых столкновений враждующих армий, охватывает обширные районы земного шара. Россия в конфликтах такого вида в силу геополитического положения неминуемо окажется на направлении главного удара в рамках противостояния между несколькими центрами экономической силы: Трансатлантического (ТПР) и Транстихоокеанского партнёрства (ТТР), а также пространства Великого шёлкового пути („Экономический пояс Шёлкового пути“ и „Морской Шёлковый путь XXI века“), которое формирует Китай. Отдельное место в географии конфликтов принадлежит Арктической зоне.

По мнению генерал-майора Е. Г. Князева: „Главным полем битвы при подготовке и ведении современных и будущих войн становится менталитет наций, социальных групп и общностей, структура самоопределения, духовные основы армий, вера, идеология, история, патриотизм, культура... Особое место занимают информационные, психологические, кибернетические операции”⁷.

Совокупность таких операций составляет основу ведущейся гибридной войны США и НАТО против России.

В условиях применения гибридных методов войны страна — жертва агрессии в течение длительного времени подвергается воздействию изощрённых информационно-когнитивных технологий, направленных на дестабилизацию внутреннего состояния посредством целенаправленного воздействия на культурно-мировоззренческую сферу с целью внедрения подрывных идей в общественное сознание правящих элит, военнослужащих, молодёжи, ухудшения социально-экономического положения, манипулирования оппозиционными силами.

В арсенал гибридной войны входят дискриминационные санкции, информационная война, раздувание „горячих точек“ по периметру национальных границ и внутри страны, активизация „пятой колонны“, террористические акты.

Конечная цель: создание условий для цветной революции, которая сокрушит ослабленные институты государственной власти и создаст условия для свержения легитимного руководства с последующей передачей власти марионеточному правительству.

Наряду со стратегиями несиловых действий в американских военно-политических кругах широко обсуждаются возможности начала ограниченной ядерной войны с целью „деэскалации“ вооружённого конфликта

⁶ Цыганков П.А. „Гибридные войны“: понятие, интерпретации и реальность // „Гибридные войны“ в хаотизирующемся мире XXI века / Под. ред. П.А. Цыганкова. М.: Издательство МГУ, 2015. С. 21.

⁷ Князева Л.Г. Гибридные войны XXI века: материалы межвузовского круглого стола 29.01.2015 г. М.: ВУ, 2015. С. 3.

с использованием обычных видов вооружений в рамках концепции "эскалация деэскалации". Появились высказывания высокопоставленных государственных деятелей США об "ограниченном применении ядерного оружия"⁸.

Таким образом, гибридная война вполне может сыграть роль детонатора крупного регионального конфликта с риском его перерастания в глобальный⁹.

Гибридные составляющие стратегии НАТО

Мир входит в эру сложных конфликтов, в которых "комбинированные действия предполагают сочетание традиционной военной мощи с политической, информационной, финансово-экономической и др. составляющими"¹⁰. В рамках подобных конфликтов масштабы планирования и управления социальными, государственными и политическими процессами могут быть разными — от отдельного государства или региона и вплоть до глобального охвата. На фоне наращивания военных приготовлений НАТО на современном этапе альянс активно использует против России одну из важных составляющих стратегии гибридной войны — информационную.

Информационная война как важнейшая военно-политическая составляющая подрывных гибридных стратегий США и НАТО представляет собой осуществляемую по единому замыслу и плану совокупность способов воздействия на сознание всех слоёв населения государства-противника для искажения картины восприятия мира, ослабления и разрушения основ национального самосознания и типа жизнеустройства с целью дезорганизации мер к противодействию внешней агрессии.

Приоритетный характер, который приобрела информационная война перед другими видами противостояния в борьбе за мировое лидерство, определяется рядом причин и условий.

Во-первых, это возможность достижения целей без существенных людских потерь и разрушения инфраструктуры за счёт организации цветных революций и гибридных войн на основе разработанных и апробированных технологий управляемого хаоса. Использование таких технологий во многом способствовало развалу СССР, Югославии, Ливии, сейчас они "работают" в Сирии и на Украине. Продолжается их использование против России.

Во-вторых, одним из мощных факторов, повышающих действенность технологий управляемого хаоса против правящих элит, является сложившаяся практика вывода политиками и бизнесменами значительных денежных средств для хранения за рубежом. Для стимулирования этого

⁸ Козин В.П. Трансформация ядерной доктрины США как угроза для Российской Федерации: доклад на Международном военно-техническом форуме "Армия-2016" (Кубинка, 8 сентября). URL: <http://riss.ru/events/33756/> (дата обращения: 13.09.2016).

⁹ См.: Решетников Л.П. Война НАТО с Россией: военные ждут отмашки политиков. Обостряющие геополитическую ситуацию заявления и действия Запада — проекция скрытой войны, которая уже идёт. URL: <http://riss.ru/smi/31796/> (дата обращения: 13.09.2016).

¹⁰ Ларина Е.С. Овчинский В.С. Мировойна. Все против всех. Новейшие концепции боевых действий англосаксов. М.: Книжный мир, 2015. С. 350.

процесса искусственно создаются условия для оттока капиталов из зон турбулентности в "тихую гавань" в США и некоторых странах НАТО, приобретения там недвижимости, обучения детей. В результате возможности манипулирования правящими элитами существенно возрастают. В СМИ часто ссылаются на высказывание Збигнева Бжезинского: "Россия может иметь сколько угодно ядерных чемоданчиков, но поскольку 500 млрд долларов российской элиты лежит в наших банках, вы ещё разберитесь, чья это элита. Ваша или уже наша?"¹¹

И, наконец, новый импульс использованию подрывных информационных технологий придаёт произошедшее в последние годы взрывообразное увеличение количества средств и технологий информационно-психологического воздействия на сознание и подсознание человека с целью управления его поведением. В Первой Мировой войне таких средств насчитывалось 11, во Второй Мировой войне — 13, во время войны в Персидском заливе в 1991 г. — 25, в событиях на Украине — 40¹².

С опорой на эти и некоторые другие факторы Западу удалось сформировать, удерживать и наращивать преобладание в сфере "мягкой силы", что создаёт благоприятные условия для сочетания информационного, финансового, экономического, дипломатического и специального воздействия на противника в реальном масштабе времени.

Масштабы и стратегия информационного воздействия зависят от вида конфликта.

Стратегии сокрушения и измора в информационной войне

В зависимости от вида конфликта цели, интенсивность и содержание информационных операций будут разными, однако все они базируются на одной из двух стратегий любого вида войн — стратегии сокрушения или измора.

Русский военный теоретик Александр Андреевич Свечин отмечал, что "понятия о сокрушении и изморе распространяются не только на стратегию, но и на политику, и на экономику, и на бокс, на любое проявление борьбы, и должны быть объяснены самой динамикой последней"¹³.

Вопросы использования стратегий обоих видов рассмотрены в статье А. Бартоша "Адаптивные стратегии информационной войны"¹⁴.

В рамках настоящей статьи хотелось бы привлечь внимание к особенностям использования стратегий сокрушения и измора в конфликтах современности — цветной революции и гибридной войны. В отличие от традиционных дипломатических ритуалов прошлого — объявления войны и акта капитуляции при её завершении — гибридная война и цветная

¹¹ Бжезинский З. Цитаты известных людей, афоризмы. URL: http://city.info/map/zbignev-bzhezinskii-0?utm_source=own&utm_medium=relap&utm_campaign=relap (дата обращения: 15.09.2016).

¹² См.: Новиков В.К. "Дранг нах Остен" — сценарии информационных войн в действии. М.: Горячая линия — Телеком, 2016. С. 14.

¹³ Свечин А.А. Стратегия. М.: Военный вестник, 1927. С. 25.

¹⁴ См.: Бартош А.А. Адаптивные стратегии информационной войны. М.: Вестник Академии военных наук. № 2. 2016.

революция официально не объявляются. Более того, богатый исторический опыт традиционных конфликтов, которые велись в соответствии с правилами военного искусства, позволял прогнозировать их характер, этапы и вероятные последствия. Для конфликтов современности, стратегии которых базируются на непрямых технологиях, традиционные методы прогнозирования не применимы. Именно это обстоятельство превращает такие конфликты в крайне опасный источник хаотизации внутренней и международной сферы безопасности.

Стратегия информационной войны применительно к цветной революции представляет собой частный вид стратегии непрямых действий. Она включает систему политических, социально-экономических, информационно-идеологических и психологических мер воздействия на сознание населения страны, личного состава правоохранительных органов и вооружённых сил с целью подрыва власти за счёт провоцирования акций массового гражданского неповиновения, последующего свержения правительства и перевода страны под внешнее управление.

Важной задачей предварительного этапа является разработка комплекса ложных национальных ценностей и интересов, которые за счёт умелого манипулирования сознанием последовательно внушаются населению и правящей элите.

Высокие темпы реализации этой стратегии, наступательный характер проводимых информационно-психологических мероприятий, ориентированных на достижение решительного успеха в относительно сжатые сроки, позволяют отнести её к категории стратегий сокрушения, которая основывается на относительно высокой динамике наращивания давления на властные структуры.

Вместе с тем, применительно к достаточно стабильным крупным государствам не всегда таранный удар по власти, характерный для цветной революции, позволяет достичь желаемой цели.

Для воздействия на такие государства разработана стратегия гибридной войны, которая нацелена на измор, изнурение страны-жертвы и строится на использовании широкого спектра действий, осуществляемых с использованием военных и иррегулярных формирований с проведением одновременно по единому замыслу и плану операций по хаотизации сферы военно-политического управления, социально-экономической и культурно-мировоззренческой сферы, сферы военной безопасности.

В информационной сфере для дезорганизации и ослабления государства применяются кибератаки против систем управления страной и вооружёнными силами, финансово-банковской системы, предприятий ОПК и бизнес-структур.

Следуя стратегии измора в ходе информационной войны, государство-агрессор на протяжении длительного периода тайно, без формального объявления войны использует технологии информационно-психологического воздействия на население в интересах нарушения единства и территориальной целостности государства, дестабилизации внутривнутриполитической и социальной ситуации. Важное место отводится разрушению традиционных духовно-нравственных ценностей, переформатированию культурно-мировоззренческой сферы.

В результате в гибридной войне операции информационного воздействия в сочетании с военно-силовыми действиями, подрывом экономики и финансов создают условия для достижения поставленных целей по военному поражению противника. На определённом этапе разворачиваются военные действия с участием местных мятежников, наёмников, частных военных компаний, поддерживаемых кадрами, оружием и финансами из-за рубежа и некоторыми внутренними субъектами.

В конечном счёте сбалансированное сочетание стратегий сокрушения и измора в информационной войне, в цветной революции и гибридной войне позволяет сформировать своеобразный разрушительный тандем. В основе сочетания стратегий сокрушения и измора лежат механизмы поэтапной хаотизации обстановки в стране-мишени.

Публичная дипломатия НАТО в конфликтах современности

Создание плацдармов США и НАТО для действий против России ведётся по нескольким стратегическим направлениям, построенным на изощрённом балансе стратегий "мягкой" и "жёсткой" силы.

В контексте совершенствования "жёсткой" составляющей антиросийской стратегии на фоне подготовки и ведения цветных революций и гибридных войн развёрнута широкомасштабная работа по наращиванию военных возможностей для участия НАТО в крупномасштабных военных действиях с технологически развитым противником с применением современных видов высокоточного оружия при сохранении роли ядерного оружия как средства сдерживания. Это главная угроза национальной безопасности Российской Федерации, на парирование которой должен быть направлен комплекс усилий по обеспечению военной безопасности государства.

Военные приготовления США и НАТО дополняются спектром гибридных методов, которые включают:

- экономические санкции;
- подрывные действия в политической сфере, включая внедрение агентуры, дезинформацию, шантаж местных властей, манипуляции политическими партиями, СМИ, псевдорелигиозными и националистическими организациями;
- подготовка манипулируемых извне внутренних сил к захвату правительственных зданий, аэропортов, вокзалов, складов оружия, действиям по нарушению коммуникаций, проведение киберопераций;
- размещение вооружённых сил вблизи границ России, проведение широкомасштабных учений, организацию центров подготовки боевиков в соседних странах; наращивание возможностей сил специальных операций;
- сдерживающие угрожающие действия, включая проведение учений ядерных сил, развёртывание ПРО, модернизацию ядерного оружия передового базирования, агрессивное воздушное и морское патрулирование границ;

– манипуляции в дипломатической сфере, включая нарушение ранее принятых обязательств о неразмещении существенных боевых сил, продолжение политики расширения НАТО, попытки нарушить единство союзников и партнёров, усиление информационной войны при тесной координации с ЕС;

– интернет-троллинг с целью манипуляции общественным мнением, дискредитации политических деятелей¹⁵.

Важная роль отводится координации и взаимодополняемости подрывных информационных технологий, используемых США, НАТО и ЕС против России.

С этой точки зрения представляет интерес эволюция публичной дипломатии НАТО, которая представляет собой современный изоциранный инструмент информационного воздействия¹⁶.

В стратегии НАТО в рамках ведущейся гибридной войны против России особое внимание уделяется публичной дипломатии на постсоветском пространстве — в Российской Федерации, странах СНГ и государствах — членах ОДКБ. Главная задача при этом состоит в изучении обстановки, налаживании каналов двусторонней стратегической коммуникации между НАТО и каждым из указанных государств при одновременном категорическом неприятии предложений о сотрудничестве между альянсом и ОДКБ, формировании позитивного и притягательного имиджа Организации Североатлантического договора в глазах различных групп населения: правящих элит, бизнес-сообщества, творческой интеллигенции, военных, молодёжи. Конечная цель — изменение идентичности элит в пользу евроатлантизма.

В полной мере задействован потенциал органов публичной дипломатии НАТО в области связи и информации, ориентированный на три главные направления: пресса и СМИ, внешние сношения, распространение информации в электронной и печатной форме. Создан телеканал "НАТО-TV", действует мощный информационный сайт штаб-квартиры и информационные сайты локальных информационных бюро и офисов альянса в государствах — участниках Совета Евроатлантического партнёрства и Партнёрства ради мира (ПРМ), распространяется печатная продукция.

На территории бывших советских республик развёрнута обширная сеть структур публичной дипломатии альянса — информационных бюро НАТО, миссий связи. Создан пост спецпредставителя НАТО по странам Кавказа и Центральной Азии.

С этими структурами тесно взаимодействуют финансируемые Западом неправительственные организации (НПО). Сначала они работали в сфере популяризации языка и культуры, однако затем эта модель распространилась в такие политические области, как демократизация, содействие развитию, охрана окружающей среды и многие другие. По мере роста влияния НПО в мировой политике менялись и механизмы их взаимодействия

¹⁵ Интернет-троллинг как инструмент гибридной войны: на примере Латвии. Исследование Центра передового опыта НАТО. URL: <http://www.stratcomcoe.org/internet-trolling-hybrid-warfare-tool-case-latvia-0> (дата обращения: 20.09.2016).

¹⁶ См.: *Бартош А.А.* Эволюция публичной дипломатии НАТО. М.: Дипломатическая служба. № 3. 2013. С. 6–11.

с государствами в публичной дипломатии. Так, если изначально неправительственные организации были только своего рода агентами влияния государства, то сегодня зачастую они выступают выразителями интересов национальной или международной общественности, формируют широкие многоакторные коалиции, и уже государства присоединяются к начатым НПО кампаниям, а не наоборот. Таким образом, в современном многостороннем равном диалоге новой публичной дипломатии неправительственные организации играют одну из ключевых ролей, и есть все основания считать, что в дальнейшем их значение будет только увеличиваться¹⁷.

Наиболее обширно вся совокупность структур публичной дипломатии представлена на Украине, где в течение многих лет работа ведётся как на уровне элит, так и "в поле". В их числе: Центр информации и документации НАТО, Офис связи НАТО–Украина, Институт Евро-Атлантического сотрудничества, Межпарламентский совет Украина–НАТО, Институт трансформации общества (ИТО) с собственным сетевым холдингом, вмещающим 53 информационных ресурса, Общественная лига "Украина–НАТО" и др.

Налажена мощная финансовая поддержка из-за рубежа. По инициативе ИТО на средства американского Национального фонда демократии учреждены 15 региональных центров Евро-Атлантической интеграции, преимущественно с охватом юго-востока и севера Украины. Такая тактика укладывается в общую канву информационной работы западных НПО на Украине — особое внимание уделять традиционно пророссийским регионам¹⁸.

Созданные на деньги Запада сетевые структуры при прямой поддержке дипломатов ряда западных государств уже неоднократно активно вмешивались в события на Украине в 2004 г., а также в конце 2013–2014 гг. с целью создания обстановки "управляемого хаоса" и перехода страны под внешнее управление. Одной из центральных задач мероприятий, проводимых на Украине и в других государствах постсоветского пространства, является подрыв влияния России, формирование оголтелого антироссийского, антирусского климата.

В концентрированном виде стратегия развития публичной дипломатии НАТО в современных условиях изложена в документе Комитета публичной дипломатии альянса "Стратегия публичной дипломатии"¹⁹. В документе сформулированы два главных приоритета публичной дипломатии: продемонстрировать роль и достижения НАТО в операциях и миссиях (главным образом, в Афганистане и на Балканах), а также новую идентичность альянса и стратегические направления его развития в условиях трудно предсказуемой обстановки. Указаны целевые группы в странах НАТО и партнёров: политические лидеры, парламентарии, исследователи

¹⁷ См.: Долинский А.В. Современные механизмы сотрудничества в рамках публичной дипломатии: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2011.

¹⁸ НАТО–Украина. Новые не афишируемые реалии. URL: <http://gubkin.info/politics/84379-nato-ukraina-novye-neafishiruemye-realii.html> (дата обращения: 15.08.2016).

¹⁹ 2010–2011 NATO Public diplomacy strategy. URL: <http://publicintelligence.net/nato-public-diplomacy-2011/> (дата обращения: 20.08.2016).

и эксперты в сфере безопасности, журналисты, преподаватели, учёные, руководители авторитетных неправительственных организаций (НПО) и, особенно, молодёжь. Содержится рекомендация по возможно более широкому использованию потенциала всех современных средств коммуникации.

В рамках координации усилий стратегия базируется на общих принципах публичной дипломатии, которые были сформулированы в 2003 г. советником Государственного департамента США по вопросам общественной дипломатии К. Россом²⁰. Сформулированные американцем принципы в полной мере используются публичной дипломатией НАТО.

В современных условиях адаптация содержания и направлений деятельности публичной дипломатии к требованиям развязанной против России информационной войны сводятся к следующему:

- обосновывается вынужденный характер перехода альянса к стратегии сдерживания России под предлогом надуманных обвинений в агрессивной политике Москвы;

- в практической работе сделан акцент на информации о снижении военной активности НАТО, в том числе сокращении численности вооружённых сил с переводом части из них на пониженный уровень боеготовности;

- подчёркивается снижение роли ядерного компонента в военной стратегии альянса при сохранении ядерного сдерживания;

- в качестве одного из ведущих направлений трансформации блока преподносится развитие невоенных функций альянса за счёт проведения политического курса на обеспечение безопасности через развитие диалога и сотрудничества;

- разъясняются и обосновываются новые миссии альянса, выходящие за пределы функций, определённых Североатлантическим договором. При этом главное внимание уделяется переориентации на решение новых задач: урегулирование кризисных ситуаций; миротворчество и расширение диалога со странами, не входящими в НАТО. В этом контексте подчёркивается непрерывное совершенствование разветвлённой командной структуры ОВС НАТО, средств связи, информации и разведки;

- в государствах — членах НАТО акцент делается на необходимости строгого выполнения согласованных национальных планов развития военного потенциала и соблюдения финансовых обязательств в рамках НАТО;

- в странах-партнёрах общественность, прежде всего, молодёжь, активно обрабатывается в направлении привития западных ценностей и внушения целесообразности самого широкого участия в операциях и миссиях под эгидой НАТО.

Таким образом, в настоящий период усилия публичной дипломатии НАТО направлены на поддержку планов США по формированию глобальной натоцентристской модели обеспечения международной безопасности.

²⁰ См.: *Ross Christopher*. Pillars of Public Diplomacy. URL: <https://www.google.ru/#newwindow=1&q=christopher+ross+pillars+of+public+diplomacy> (дата обращения: 20.08.2016).

Ответ России

Развитие средств и технологий информационной войны, ориентированных на обширные целевые группы населения России, делает как никогда актуальной разработку средств противодействия информационно-психологическим технологиям манипулирования сознанием, а также развитие методов управления и защиты информационного пространства. В современных условиях возникновение кризисной ситуации возможно за считанные дни и даже часы, что требует немедленной реакции военно-политического руководства страны.

Эффективность современной российской стратегии противодействия гибридным методам в решающей степени зависит от мер невоенного характера, направленных на укрепление международных позиций России, сохранения и расширения российского присутствия в регионах, затрагивающих национальные интересы страны. В этом контексте одной из важных задач является чёткое осознание и осмысливание национальных ценностей и национальных интересов нашего государства, научное обоснование их иерархии и приоритетности.

Наращивание масштабов использования информационных технологий против России, их доступность создаёт условия для обработки широких социальных слоёв общества с привлечением технологий навязывания массовой культуры населению. В этом контексте особого внимания требует совершенствование российского потенциала "мягкой" силы для эффективного противодействия подрывным стратегиям информационной войны²¹.

Необходимо создать в Российской Федерации идейную и идеологическую базу для успешной реализации комплекса задач по противостоянию современным подрывным информационным технологиям на основе общенародной консолидации. Для этого нужны укрепление, а в отдельных случаях возрождение исторической памяти народа и его самосознания.

Наряду с этим, необходимы серьёзные длительные усилия по повышению на международном уровне заметности и притягательности России не только, например, в сфере высокой культуры или спорта высоких достижений, но и на уровне массовой молодёжной культуры (кино, музыка, телепрограммы, литература, массовый спорт и т. п.).

Одним из важных направлений развития "мягкой силы" представляется интернационализация российского образования. Увеличение числа иностранных студентов в российских вузах позволит готовить лояльно настроенных к нашей стране специалистов, часть из которых со временем будут определять политику своих государств. Для этого необходима целенаправленная работа по повышению заметности российских университетов за рубежом, выдвижения их на достойные места в международных рейтингах. Решение этой стратегически важной задачи связано с немалыми расходами, что требует государственной поддержки учебным заведениям.

²¹ См.: *Винокуров В.В.* Сетевая дипломатия в борьбе против гибридных войн // Дипломатическая служба. № 1. 2016. С. 19–25; *Неймарк М.А.* Культура как ресурс национальной безопасности России: М.: Современный мир и геополитика, 2015.

Многомерный характер цветных революций и гибридных войн, которые сочетают информационное, финансовое, экономическое, дипломатическое и специальное воздействие на противника в реальном масштабе времени, требует глубокой интеграции Вооружённых сил и всего российского общества, повышения эффективности территориальной обороны, продуманного построения системы военно-гражданских отношений, привлечения потенциала отечественного бизнеса, создания многомерной системы противодействия в первую очередь на культурно-мировоззренческом уровне. Одним из основных приоритетов в этой сфере должно стать укрепление роли русского языка как средства межнационального общения мультикультурной общности народов не только российского и постсоветского пространств, но и в зонах стратегических интересов России.

С учётом стратегии сокрушения, которая используется в цветных революциях, необходимо формировать своеобразный потенциал "информационного быстрого реагирования", применение которого должно позволить в сжатые сроки парировать информационные атаки противника. Наряду с этим, принимая во внимание долгосрочный характер информационного воздействия в гибридной войне, следует разработать комплекс мер по противостоянию угрозе, рассчитанный на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Необходимо наращивать меры по снижению эффективности воздействия на общество и Вооружённые силы подрывных информационных технологий за счёт упреждающей контрпропаганды, защиты своих объектов от такого воздействия при одновременном ограничении и перекрытии возможных каналов информационной агрессии.

Эффективность принимаемых мер зависит от качества мониторинга обстановки в культурно-мировоззренческой сфере и наличия моделей, позволяющих осуществлять интегрированный упреждающий ответ на попытки информационно-психологического воздействия противника.

Таким образом, использование Западом против России подрывных стратегий цветных революций и гибридных войн требует проведения обширного комплекса мероприятий по вооружённой защите государства, которые не должны ограничиваться только военными мерами, но и включают шаги по объединению всех органов государственной власти, использованию потенциала "мягкой" силы, традиционной и общественной дипломатии. Эти и некоторые другие подходы должны быть использованы при разработке в Российской Федерации всеобъемлющей стратегии противодействия информационной войне.

Ключевые слова: *современные конфликты — цветная революция — гибридная война — традиционная война — информационная война — стратегия — публичная дипломатия — национальная безопасность — угроза.*

Keywords: *modern conflicts — colour revolution — hybrid warfare — traditional war — information war — strategy — public diplomacy — national security — threat.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бартош А.А.* Адаптивные стратегии информационной войны. М.: Вестник Академии военных наук. № 2 и 3. 2016.
2. *Бартош А.А.* Эволюция публичной дипломатии НАТО. М.: Дипломатическая служба. № 3, 2013. С. 6–11.
3. *Бжезинский З.* Цитаты известных людей, афоризмы. URL: http://cityinfo.ru/map/zbignev-bzhezinskii-0?utm_source=own&utm_medium=relap&utm_campaign=relap (дата обращения: 15.09.2016).
4. *Винокуров В.В.* Сетевая дипломатия в борьбе против гибридных войн. М.: Дипломатическая служба. № 1, 2016. С. 19–25.
5. *Герасимов В.В.* Организация обороны Российской Федерации в условиях применения противником "традиционных" и "гибридных" методов ведения войны. М.: Вестник Академии военных наук. № 2 (55). 2016. С. 20.
6. *Долгинский А.В.* Современные механизмы сотрудничества в рамках публичной дипломатии: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2011.
7. Интернет-троллинг как инструмент гибридной войны: на примере Латвии. Исследование Центра передового опыта НАТО. URL: <http://www.stratcomcoe.org/internet-trolling-hybrid-warfare-tool-case-latvia-0> (дата обращения: 20.09.2016).
8. *Князева Л.Г.* Гибридные войны XXI века: материалы межвузовского круглого стола 29.01.2015 г. М.: ВУ, 2015. С. 3.
9. *Козин В.П.* Трансформация ядерной доктрины США как угроза для Российской Федерации: доклад на Международном военно-техническом форуме "Армия-2016" (Кубинка, 8 сентября). URL: <http://riss.ru/events/33756/> (дата обращения: 13.09.2016).
10. *Ларина Е.С. Овчинский В.С.* Мировойна. Все против всех. Новейшие концепции боевых действий англосаксов. М.: Книжный мир, 2015. С. 350.
11. НАТО–Украина. Новые не афишируемые реалии. URL: <http://gubkin.info/politics/84379-nato-ukraine-novye-neafishiruemye-realii.html> (дата обращения: 15.08.2016).
12. *Неймарк М.А.* Культура как ресурс национальной безопасности России: М.: Современный мир и геополитика, 2015.
13. *Николайчук И.А.* О сущности гибридной войны в контексте современной военно-политической ситуации // Проблемы национальной стратегии. РИСИ, № 3 (36), 2016. С. 85–105.
14. *Новиков В.К.* "Дранг нах Остен" — сценарии информационных войн в действии. М.: Горячая линия — Телеком, 2016. С. 14.
15. *Решетников Л.П.* Война НАТО с Россией: военные ждут отмашки политиков. Обостряющие геополитическую ситуацию заявления и действия Запада — проекция скрытой войны, которая уже идет. URL: <http://riss.ru/smi/31796/> (дата обращения: 13.09.2016).
16. *Свечин А.А.* Стратегия. М.: Военный вестник, 1927.
17. *Сургуладзе В.Ш.* "Сетевые", "гибридные", "новые" современные войны и политика идентичности в эпоху глобализации // Проблемы национальной стратегии. РИСИ, № 3 (36), 2016. С. 241–249.
18. *Цыганков П.А.* "Гибридные войны": понятие, интерпретации и реальность. "Гибридные войны" в хаотизирующемся мире XXI века / Под. ред. П.А. Цыганкова. М.: Издательство МГУ, 2015. 384 с.
19. *Kaldor M.* New and Old wars: Organized Violence in a Global Era. Cambridge: Polity, 2012.
20. *Le Bras-Chopard Armelle.* La guerre-Theories et ideologies. Paris: Montcrestien, 1994. P. 10.
21. 2010–2011 NATO Public diplomacy strategy. Ресурс: <http://publicintelligence.net/nato-public-diplomacy-2011/> (дата обращения: 20.08.2016).
22. *Ross Christopher.* Pillars of Public Diplomacy. URL: <https://www.google.ru/#new-window=1&q=christopher+ross+pillars+of+public+diplomacy> (дата обращения: 20.08.2016).